

"Каждый день - это подарок, вот почему его называют настоящим". -Неизвестный

Наруто шел рядом с Шикамару и его родителями. Его свежeweымытые волосы развевались на ветру. Он испугался, когда мать Шикамару стала такой кровожадной, но она просто заставила его помыться и одела его, прежде чем отправиться к этому Чузе. Честно говоря, мать Шикамару была невероятно понимающей и постоянно улыбалась ему, пока они шли. Это было приятно, и он улыбался ей в ответ, пока шел в окружении семьи своего друга.

Шикамару лениво шел рядом со своим другом. Ему нравилось видеть Наруто расслабленным. Несмотря на то, что он не знал Наруто слишком хорошо до недавнего времени, он все равно чувствовал себя счастливым, что его друг сбрасывает эту защиту, которую, казалось, он постоянно держал. Его острый ум улавливал каждый вздрог Наруто, когда тот оказался рядом с семьей Шикамару. Он заметил, что Наруто было не по себе, когда кто-то так интимно мыл его, как это делала мать Шикамару, но он позволил этому случиться, и теперь Наруто начал расслабляться в ее присутствии, а также в присутствии его отца.

Когда они приблизились к дому Чозы, Наруто, наконец, нарушил комфортную тишину, которая окружала их прогулку: "Куда мы идем?" - почти крикнул он. В его ярко-голубых глазах светился восторг.

Мама Шикамару повернулась и нежно улыбнулась ему: "К друзьям, у них самая вкусная еда", - тихо сказала она.

Глаза Наруто расширились: "Не может быть! Рамен Ичираку - лучший!" - сказал он, обвиняюще указывая на мать Шикамару.

Шикамару и его отец засмеялись, а бровь Ёшино дернулась. Вдруг из дома, перед которым они стояли, послышался крик: "Эй!" Из дверей выскочила грузная женщина, и вся семья Нара отступила назад, когда женщина набросилась на Наруто: "Кто смеет говорить, что моя кухня не лучшая в этой деревне!" - крикнула она Наруто.

Наруто оглянулся на женщину: "Нет еды лучше, чем у Ичираку. Рамен - пища богов!" - крикнул он покрасневшей женщине.

Глаза женщины сузились: "Посмотрим, сможешь ли ты сохранить эту упрямость после того, как съешь мою стряпню!" - сказала женщина, поднимаясь во весь рост, и Наруто увидел, что она одета в фиолетовую блузку с золотой отделкой, черные брюки и сандалии на высокой подошве. Ее глаза были немного подкрашены в уголках, заметил он, когда она посмотрела на семью Нара и улыбнулась, а затем потянулась вниз и схватила Наруто за шиворот его одежды. "Начнем урок!" крикнула она, разворачиваясь и направляясь обратно в комплекс, "Закрой за собой дверь, Шикамару-кун!" крикнула она, когда Наруто успел увидеть несколько дверей, прежде чем его усадили на стул.

У Наруто пересохло во рту, когда он посмотрел на настоящее пиршество перед ним. Шикамару усмехнулся, подойдя к Наруто: "Это клан Акимичи, у них одни из лучших ресторанов в городе, Наруто", - сказал он, садясь рядом с ним. Наруто все еще был сосредоточен на еде, когда в комнату вошли та же женщина, что и раньше, и двое мужчин.

"Шикамару *чавк чавк*, значит, ты сегодня *чавк* в гости." сказал Чоджи, глядя на своего

друга. Он сел рядом с ним и, наконец, заметил Наруто, голодно уставившегося на стол. "Наруто?" - спросил он в перерыве между трапезами. Наруто повернулся и посмотрел на него со слюной, текущей изо рта.

"А? Чоджи?" - спросил он, когда его глаза вернули свой остекленевший вид. Его желудок издал громкий рык, так как он не ел уже несколько дней. Чоджи моргнул, услышав урчание своего желудка, а более старший Чоджи искренне рассмеялся, сидя во главе стола, обратив внимание молодого человека на то, что родители Шикамару и родители Чоджи наконец-то присоединились к ним.

Наруто поднял голову, и его охватил страх. Что-то, что он забыл сделать, несколько мгновений не давало ему покоя, прежде чем он внезапно встал, привлекая всеобщее внимание. Он покраснел и потер затылок, после чего глубоко поклонился и сказал: "Оямасимасу.(спасибо, что пригласили меня)".

Шокированные взгляды родителей были пропущены, Чоджи и Шикамару странно уставились на него, прежде чем Наруто поднял голову, чтобы посмотреть, не сделал ли он чего-нибудь не так. Уроки этикета требовали от него этого. Все смотрели на него странно. Он почти начал паниковать, когда на лице матери Шикамару появилась улыбка.

"Кажется, мы не представились друг другу, Наруто-сан?" - тихо спросила она. Наруто улыбнулся ей и кивнул.

"Я - Узумаки Наруто." сказал он громко, нарушая их шок от своих манер.

"Нара Ёшино." сказала мать Шикамару, улыбаясь и толкая локтем своего мужа.

"Проблемная женщина." пробормотал он, прежде чем сказать: "Нара Шикаку."

"Акимичи Хамако." - заявила грузная женщина, глядя на своего мужа, который с голодом смотрел на еду, - "А это Акимичи Чоза." - сказала она, толкнув его локтем, отчего он весело помахал Наруто, а затем вернулся к созерцанию еды. Наруто усмехнулся над его поведением.

"Похоже, он очень похож на Чоджи". прокомментировал Наруто, улыбаясь взрослым. Это вызвало смех.

"Ну, я вижу, что у нас есть три голодных человека", - сказала Хамако, посмотрев на Чоузу, Чоджи и Наруто, а затем продолжила, - "единственное, что осталось сказать, это... Итадакимасу!" С этими словами пир начался, и Наруто набросился на еду так быстро, как только мог.

Акимичи были кланом быстрых едоков, но они с легким отвращением смотрели, как Наруто запихивает еду в рот так быстро, как только мог. "Наруто-чан, - начала Ёшино, мило улыбаясь ему, но его чувство опасности предупредило его оставаться на своем месте, - пожалуйста, ешь медленнее, иначе я буду вынуждена привязать тебя к стулу и кормить с ложечки", - закончила она, когда за ее головой появилась маска Они. Наруто быстро кивнул головой и сел прямо, отложив тарелку. Он медленно пережевывал пищу, наслаждаясь ее вкусом, теперь он не боялся, что кто-то отнимет ее у него.

Маска Они Ёшино исчезла, а ее улыбка стала немного менее пугающей: "Так... Намного лучше", - сказала она, взяла свои палочки и начала есть в спокойном темпе. Остальная еда была быстро съедена под напором голода Наруто, который, несмотря на то, что ел медленнее, все еще был очень голоден из-за вынужденного голодания и семьи Акимичи.

Когда Наруто наелся досыта, он откинулся на спинку стула, лениво улыбнулся своему новому другу и прошептал ему: "Спасибо, что пригласил меня к себе, Шикамару".

Шикамару просто кивнул Наруто, устраиваясь поудобнее. Шикамару перевел взгляд на Наруто, и в его глазах появился необычный блеск: "Не хочешь сыграть в игру, Наруто?" - спросил он. Заинтригованное выражение лица Наруто было его ответом.

"Мне нравится играть в сёги, я хочу, чтобы ты сыграл со мной один матч", - сказал он своему другу. На лицах взрослых и Чоджи было недоверчивое выражение, единственный человек, который мог победить Шикамару, был Шикаку, а Наруто был не самым умным шиноби в мире, родители знали о его успеваемости в академии.

"Я не знаю, как играть Шикамару, ты можешь научить меня?" с любопытством спросил Наруто, хотя он знал, что сёги - скучная игра, он не хотел отказываться от игры со своим другом, тем более что тот сказал, что хочет играть с ним. Что практически впервые для Наруто.

Шикамару кивнул головой и посмотрел на стол, ожидая, пока все остальные закончат есть, но заметил, что все внимание приковано к ним. Шикамару неловко сдвинулся с места, когда его отец открыл рот, чтобы запретить Наруто играть против него как подумал Наруто, но он решил спасти друга.

"Почему мы пришли сюда, чтобы поесть Ёшино-сан?" с любопытством спросил Наруто.

Взрослые выглядели немного нервными, но Хамако спасла положение: "Они хотели, чтобы ты попробовал мою потрясающую стряпню! А теперь скажи мне, что моя еда точно лучше, чем тот рамен!" - крикнула она, чтобы разрядить неловкую ситуацию.

Глаза Наруто, казалось, загорелись, когда он посмотрел на Хамако: "Никогда!" - сказал он, словно совершая восстание.

Ёшино слегка улыбнулась и посмотрела на Шикамару и Чоджи: "Почему бы вам двоим не пойти и не организовать игру, чтобы мы могли поговорить с Наруто-чан?" - мило спросила она.

Глаза Шикамару сузились, и Шикаку заметил это. Он махнул сыну рукой, и Шикамару понял намек: он схватил Чоджи и вышел из комнаты, чтобы установить доску для сёги.

Наруто, казалось, прирос к своему стулу, его счастливая личность почти исчезла, сменившись видом шиноби-ветерана, закаленного годами службы: "Мне все равно, если я вам не нравлюсь, просто не обижайте своих детей за то, что они играют со мной", - сказал он серьезным голосом.